"Давайте, ленивые ублюдки, качайте ногами!" заорал Грюм.

"Этот человек, черт возьми, сумасшедший", - прохрипел Чарлюс. "Полный псих".

"Должно быть, это передается по наследству", - фыркнул Гарри.

Чарлюс боролся с физическим аспектом, как описал Грюм, "когда его заставляли проходить через все этапы". Для Гарри в этом не было ничего нового.

Он работал над собой изо дня в день в течение многих лет.

"Как ты не устал?" Чарлюс поперхнулся.

"Наверное, я просто сделан из более прочного материала, чем ты", - съязвил Гарри.

Чарлюс покачал головой.

"Ты такой же сумасшедший, как и он", - обвинил он, кивая в сторону улыбающегося Габриэля Грюма.

"Ну, однажды это может спасти тебе жизнь".

"Что, убегаешь?"

Гарри кивнул.

"Иногда разумнее сбежать, чем позволить своей гордости погубить тебя".

"Я полагаю, в этом что-то есть".

Там был.

Гарри убегал от драк, особенно когда был моложе и не так хорошо подготовлен, чтобы иметь дело с людьми, которые хотели его смерти. Не было ничего постыдного в том, чтобы жить, чтобы сражаться в другой день, или, как в случае с ним, жить, чтобы убежать от Волдеморта, когда он неизбежно совершил еще одно покушение на его жизнь.

О, как все изменилось.

"Хорошо, этого достаточно", - смягчился Грюм. "Удели пару минут, а потом мы посмотрим, что ты сможешь сделать со своими палочками".

"Слава Мерлину, - вздохнул Чарлюс, - я думаю, он пытается убить нас до того, как мы приблизимся к сражению".

Гарри покачал головой.

"Нет, он пытается убедиться, что мы не умрем".

"Меня устроило бы и то, и другое", - усмехнулся Грюм. "Если ты умрешь здесь, тебе нечего было туда идти", - добавил он, отходя, чтобы установить несколько тренировочных манекенов.

"Он, черт возьми, это имел в виду", - проворчал Чарлюс.

Гарри ухмыльнулся и кивнул в знак согласия.

Если Габриэль Грюм был хоть в чем-то похож на Аластора, то им предстояла трудная пара недель.

"Поднимайтесь!" - рявкнул аврор. "Ты, Поттер, вытащи этого болвана. Мне все равно как, но я хочу, чтобы это умерло".

Чарлюс кивнул, выпустив режущее проклятие после нескольких секунд обдумывания множества вариантов, имевшихся в его распоряжении.

"Неплохо", - заявил Габриэль, внимательно изучая повреждения, - "но так ли ты точен, когда цель движется, когда ты в пылу битвы и когда другие пытаются тебя убить?"

К тому времени, как он закончил говорить, эти двое оказались почти нос к носу друг с другом.

"Может быть", - задумчиво ответил Чарлюс.

"Может быть, этого недостаточно", - проворчал Грюм. "С заклинаниями, которые ты произносишь, не может быть никаких сомнений. Если есть шанс, что ваш враг выживет, то это неправильное заклинание. Последнее, чего ты хочешь, - это чтобы у кого-то, кого, как ты думал, ты убил, уже был второй шанс для тебя. А теперь попробуй еще раз."

На этот раз Чарлюс выпустил в манекен взрывное проклятие, проделав в туловище зияющую дыру.

"Лучше, чем режущее проклятие", - признал Грюм, - "но все же имеет свои недостатки. Это слишком легко заблокировать для любого, кто чего-то стоит. Эванс, твоя очередь."

"Авада Кедавра", - без колебаний произнес Гарри, направляя палочку на манекен.

"Ты что, черт возьми, с ума сошел?" Чарлюс ахнул, схватив Гарри за запястье, чтобы помешать ему больше творить заклинания. "Ты закончишь в Азкабане!"

"Все в порядке, парень", - утешил Грюм. "Когда вы боретесь за свою жизнь, вам лучше быть готовым сделать все возможное, чтобы убедиться, что вы выйдете из нее, все еще дыша. На поле боя наши законы мало что значат."

Чарлюс, конечно, был застигнут врасплох, но он понимающе кивнул, и все стало немного реальнее.

С тех пор, как профессор Нотт рассказал своему классу о серьезности использования одного из непростительных, он никогда не думал об этом.

Он слышал рассказы о том, каким ужасным был Азкабан, и Чарлюс не собирался когда-либо видеть внутренности одной из камер на проклятом острове.

"Конечно, полагаться на одно заклинание никогда не рекомендуется, даже такое надежное, как смертельное проклятие", - снова заговорил Грюм. "Это полезно, но чаще всего вы будете сталкиваться более чем с одним врагом. Покажи мне что-нибудь из знаменитой магии Поттера."

Гарри выжидающе смотрел, как Чарлюс подчинился, его глаза почти светились, когда он начал творить свою магию.

Со стоном куски деревянного пола начали раскалываться, открывая трещины к трем

тренировочным манекенам, которые установил Грюм.

Взмахнув палочкой вверх, оторванное дерево начало вращаться, и Чарлюс трансфигурировал их в металл, прежде чем они проникли в манекены.

Все трое, будь они мужчинами, были бы мертвы, причем довольно жестоким образом.

Грюм ликующе захлопал в ладоши, оценивая ущерб, и вытащил несколько снарядов.

"Чертовски хорошая работа, Поттер", - похвалил он, убирая остатки металла, прежде чем починить пол и манекены. "Теперь ты, Эванс".

Обычно Гарри использовал огромное количество парселмагии, которую он узнал из библиотеки, взятой им из палаты, но, чтобы сохранить свою анонимность, он решил углубиться в некоторые практики, которые он приобрел из коллекции Николаса.

Некоторые из старых книг, которые он просматривал, оказались настоящим подспорьем.

Кивнув самому себе, он подул в конец сжатого кулака, который он сделал левой рукой, прежде чем разжать его.

В воздух взлетела искра, и Гарри ловко отбросил ее в сторону трех манекенов.

С последним взмахом его палочки громкий визг наполнил комнату, и искра взорвалась, образовав кратер в полу и выпотрошив манекены.

Все, что от них осталось, - это несколько расчлененных конечностей. Остальное превратилось в неузнаваемые куски того, что могло бы быть человеческими останками.

Чарлюс покачал головой Гарри, в то время как Грюм посмотрел на него в шоке, прежде чем ухмыльнуться.

"Знаешь, ты довольно устрашающий, Гарри", - невозмутимо произнес первый. "Что, черт возьми, это было".

"Я только что применил старую теорию магии".

"Старая теория?" - спросил Чарлюс, приподняв бровь.

Гарри кивнул.

"Теория гласит, что каждая часть ведьмы или волшебника содержит магические следы, и даже самый маленький след может быть использован для создания эффекта. Я просто применяю это на практике".

"Ты произвел взрыв своим дыханием!"

"Ну, вообще-то, моя слюна", - поправил Гарри. "Всякий раз, когда вы дышите, в нем содержатся частицы слюны".

Грюм усмехнулся.

"Что еще ты можешь использовать, парень?"

"С практикой, теоретически, вы можете использовать практически любую часть себя, но слюна, кровь и волосы работают лучше всего из того, с чем я экспериментировал".

"Как я и сказал, ты ужасающий", - повторил Чарлюс. "Если вы потратили так много времени, работая над этими странными теориями, которые имеют мало смысла, сколько вы потратили на то, что хорошо зарекомендовало себя".

"Более чем достаточно", - загадочно ответил Гарри.

"Что ж, я с нетерпением жду возможности увидеть это", - заявил Грюм. "Сейчас вы двое можете убираться восвояси, но я хочу, чтобы вы вернулись сюда завтра в пять утра, чтобы продолжить нашу работу. Не опаздывайте, - предостерегающе закончил он, отпуская их взмахом руки.

Гарри и Чарлюс покинули тренировочный зал, в котором им предстояло провести следующую дюжину или около того дней под бдительным присмотром Габриэля Грюма."

"Что ты о нем думаешь?" - спросил Чарлюс.

"Грюм? С ним все в порядке, - задумчиво сказал Гарри. "Я встречал людей и похуже".

Чарлюс кивнул в знак согласия.

"Он довольно быстро привязывается к тебе, но не думай, что он не надерет тебе задницу, если ты дашь ему хоть полшанса. Грюмы не слишком известны своим дружелюбием, и если он планирует, чтобы мы были с ним во время боя, он сделает все, что сочтет необходимым, чтобы убедиться, что мы готовы к этому. Кучка психов, вся семья."

Встретившись с двумя членами печально известной семьи, Гарри всем сердцем согласился.

Габриэль не был таким параноиком, как Аластор, по крайней мере, пока, но сходство в поведении, юморе и внешности в какой-то степени было сверхъестественным.

"Тогда, я полагаю, следующие пару недель будут интересными".

"Ты понятия не имеешь", - фыркнул Чарлюс. "Вообще без понятия".

***

"Они, безусловно, стремились извлечь выгоду из своего успеха", - прокомментировал Геллерт, разглядывая трех Мастер-ударников, которых захватил Ганс.

Лишившись своих палочек, они оказались привязанными к стульям и в довольно невыгодном положении.

Готье кивнул, его ноздри раздулись.

"Двое из моих людей были убиты при их задержании".

Геллерт разочарованно цыкнул на нервную троицу.

"Ну, мы не можем этого допустить, не так ли?" - риторически спросил он. "Неважно, у вас есть прекрасная возможность помочь мистеру Готье здесь в качестве компенсации за ваше пренебрежение к нему. Где они?"

Ганс показал три лицензии Мастер-ударников, и Геллерт кивнул, прежде чем снять три комплекта магических наручников его собственной конструкции.

"Кого вы выбрали присоединиться к нам?" - спросил последний.

"Меня", - ответил голос из угла комнаты. "Привет, Геллерт".

Он улыбнулся женщине, которая, очевидно, чувствовала себя намного лучше, чем с тех пор, как очнулась от отравления.

"Ты уверен, что готов к этому?"

"Да", - ответила Кассиопея.

Геллерт тепло улыбнулся ей, прежде чем вручить ей и Хансу по комплекту наручников.

"Тогда выбери себе сопровождающего", - проинструктировал он.

Когда оба приковали себя наручниками к одному из заключенных, Геллерт сделал то же самое с последним, постукивая по каждому комплекту своей палочкой.

"Итак, джентльмены", - вежливо обратился он к ним. "Эти ограничения действительно очень особенные, сказать вам почему?"

Мастер-ударник, который был связан с Гансом, выругался на Геллерта по-гречески и сам выяснил одну из причин уникальности наручников.

Мужчина закричал в агонии и рухнул на колени.

"Довольно остроумное дополнение, тебе не кажется?"

Грек захныкал, качая головой.

"О, не будь таким, мой дорогой мальчик", - напевал Геллерт. "Ганс, подними его".

"Ты слышал его, - прорычал Ганс, - вставай!"

Мужчина сразу же перестал плакать, его глаза остекленели, когда он подчинился.

"А вот и вторая функция", - с гордостью заявил Геллерт. "Это делает заключенного гораздо более сговорчивым по отношению к желаниям пленника", - объяснил он.

Кассиопея и Ганс одобрительно кивнули.

"А теперь, не отправиться ли нам в штаб-квартиру ICW?"

***

Призрак, или Брайан Митчелл, как назвала его мать, надеялся, что однажды он станет преемником Ивана Федорова, просто не в тех обстоятельствах, которые у него были, и не в конфликте, в который был втянут мир.

Он предполагал, что уйдет на пенсию в качестве Мастер-ударника, чтобы ему предложили его нынешнюю должность, когда Федоров милостиво отошел в сторону.

Он устало потер глаза.

Дни были долгими, неблагодарными, а поскольку его отдел был практически в стороне от войны, казалось бы, бессмысленными.

Большинства разыскиваемых преступников нигде не было видно, их известные места обитания были лишены их присутствия. Призрак не был дураком и знал, что они, скорее всего, связали свою судьбу с Гриндельвальдом.

Тем не менее, это дало ему и его коллегам возможность внести свой вклад в военные усилия, каким бы минимальным он ни казался.

Было около полуночи, когда он зевнул, больше не в состоянии разобраться в отчетах, которые были оставлены на его столе.

Покачав головой, он снова упаковал их с намерением вернуться к ним утром, но нахмурился, услышав шум в коридоре снаружи, за которым последовал крик, который внезапно оборвался.

Призрак вытащил свою палочку, почувствовав, как вокруг него активировалась серия оберегов - мер безопасности здания.

Он не мог аппарировать, и его сердце упало, когда его портключ не сработал.

Он был в ловушке.

Кивнув самому себе, он приготовился как можно лучше за то драгоценное время, которое у него было, когда несколько шагов поспешили к нему.

Всего через мгновение его дверь распахнулась, и труп секретарши был сброшен на пол, но не это привлекло внимание Призрака.

Вошедшие шесть человек были связаны по двое, все с узнаваемыми лицами, и ни одного из них он не был рад видеть в этой ситуации.

"Вы, должно быть, Призрак", - вежливо поприветствовал его Гриндельвальд. "Твои друзья здесь много рассказывали мне о тебе".

Ни в его голосе, ни в выражении лица не было самодовольства из-за его подвига по проникновению в штаб-квартиру.

Он просто говорил как ни в чем не бывало.

Захваченные им Мастер-ударники ничего не сказали, тупо уставившись вперед, как будто на них было наложено проклятие Империус.

Скорее всего, они были и не будут ему помогать.

"Это был бы я", - подтвердил Призрак.

Гриндельвальд кивнул.

"Я полагаю, вы уже знаете, кто я? Конечно, ты это делаешь, ты хорошо скрываешь свой страх, но я это чувствую. Так вот, я надеялся, что ты подчинишься, и тогда твоя смерть могла бы быть безболезненной, но я уже вижу, что ты этого не сделаешь. Возможно, тебе стоит подумать о

том, чтобы дать мне то, что я хочу, это избавит всех нас от лишних хлопот."

"Никаких шансов".

"Ханс, пожалуйста, покажи мистеру Призраку, что происходит, когда он отказывается выполнять мои просьбы".

Готье.

Вид этого человека вызвал у Призрака отвращение.

Его разыскивали за большее количество преступлений, чем можно было сосчитать, в том числе за убийство и изнасилование.

Ганс Готье был чудовищем, что он продемонстрировал, откусив одно из ушей заключенному, прикованному к нему наручниками.

Мастер-ударник взвыл в агонии, и Готье выплюнул кусок плоти на ковер, с его губ капала кровь, когда он ухмылялся.

"Есть много более болезненных и гротескных вещей, которые можно сделать с ними, прежде чем мы начнем с вами, мистер Призрак", - предупредил Гриндельвальд, его маска вежливости сползла.

Взгляд Призрака скользнул по его подчиненным.

Они поступили глупо, позволив захватить себя в плен.

Призрак оказался в трудном положении, но он знал, чего от него ждут, хотя и не испытывал от этого радости.

Внезапным взмахом его палочки дверь кабинета взорвалась, и осколки дерева глубоко вонзились в спины троих Мастер-ударников, у которых не было возможности защититься.

Гриндельвальд, Готье и сопровождавшая их женщина, Кассиопея Блэк, как он полагал, постарались защитить себя, хотя и не своих пленников.

Пленники корчились в агонии на полу, и за самые короткие секунды, которые у Призрака оставались до того, как щиты упадут, он произнес три разрывающих проклятия.

Мастер-ударники замолчали, и Гриндельвальд недовольно посмотрел на него.

"Такая пустая трата жизни", - прокомментировал он, только для того, чтобы пустить в ход свою собственную палочку.

Призрак немедленно оказался в обороне, уворачиваясь и прикрываясь изо всех сил, чего стоила его жизнь.

Очевидно, это ничего не значило для его нападавших, все трое выпустили в него множество заклинаний, от которых он не смог бы уклониться в течение длительного времени.

Его кабинет был довольно просторным помещением, но никто не мог надеяться сравниться с этим трио сразу.

Каждый в отдельности был бы вызовом для любого, и Призрак не удивился, когда заклинание оторвало его ногу чуть ниже колена.

Будучи отброшенным назад, все, что он мог делать, это смотреть на культю, кровоточащую на удивление ровно для такой тяжелой раны.

Даже не осознавая этого, он тоже был освобожден от своей палочки и обнаружил, что смотрит вниз на древко трех других, безвольные руки мертвых Мастер-ударников все еще свисали с их удерживающих устройств, остальные лежали лицом вниз и не двигались.

Ни в коем случае не чистая смерть для них, но они не будут подвергнуты дальнейшим пыткам.

"Найди папки", - проинструктировал Гриндельвальд неповоротливого Готье, который кивнул, рассекая руку своего пленника режущим заклинанием, прежде чем он начал рыться в ящиках и картотечных шкафах, рука и предплечье, которые он только что отделил, болезненно свисали с его собственных.

Призрак почувствовал тошноту.

Было ли это от ужасного зрелища или от того, что происходило, он не мог быть уверен, но теперь он был бессилен остановить это.

Возможно, ему следовало сосредоточить свои усилия на уничтожении наиболее жизненно важных документов?

Это не имело значения.

Гриндельвальд так или иначе получил бы информацию, которую искал.

По крайней мере, он избавил своих людей от унижения и страданий, вызванных вниманием Темного Лорда.

"Ты здорово сопротивлялся", - похвалил Гриндельвальд.

Призрак покачал головой и невесело усмехнулся.

"Если бы это было достаточно хорошо, вы трое были бы мертвы".

"Действительно, - признал Гриндельвальд, - но нет ничего постыдного в том, чтобы умереть, сражаясь за то, во что ты веришь. Есть ли у вас близкие, до которых вы хотели бы донести сообщение?"

Призрак подозрительно уставился на мужчину.

"Нет, я бы предпочел, чтобы их просто оставили в покое".

Гриндельвальд кивнул.

"Пока они не выступают против меня, у меня нет причин искать их", - ответил он.

Как ни странно, Призрак поверил ему.

"Нашел их!" - торжествующе заявил Готье.

Гриндельвальд почти выхватил стопку папок у немца, прежде чем порыться в них, по-видимому, в поисках чего-то конкретного, бормоча что-то себе под нос.

"Ах, вот она, Змея".

Выражение его возбуждения исчезло, когда он понял, насколько скудным был файл, и Призрак почувствовал, как его наполняет чувство победы.

"Где информация, относящаяся к нему?" - потребовал Гриндельвальд.

"Змея?" - нагло спросил Призрак. "Ну, файлы оригиналов исчезли, так что мне пришлось воссоздать их заново. Змей, каким бы умным ублюдком он ни был, отказался давать какую-либо информацию. То, что ты там видишь, - это все, что у меня есть".

Челюсть Гриндельвальда сжалась от гнева, но это была Кассиопея Блэк, которая схватила Призрака за перед его мантии.

"Гарри Эванс - Это Змей?" - резко спросила она.

"Кто?" Призрак ответил смущенно.

"Эванс!" - рявкнул Блэк.

"Я понятия не имею, о чем ты говоришь".

Ее глаза встретились с его, и он почувствовал ее присутствие в своем сознании.

Если бы он знал, кто такая Змея, Призрак устроил бы драку, чтобы помешать ей украсть информацию, но он ничего подобного не знал.

"Он говорит правду", - недоверчиво прошептал Блэк. "Он не знает".

"Тогда мы зря потратили наше время!" Готье зарычал.

Гриндельвальд покачал головой.

"Не совсем", - размышлял он вслух, возвращая ему папки. "Найди их и убей их всех. По крайней мере, нам больше не придется иметь дело с их вмешательством".

Готье ухмыльнулся так же, как ухмыльнулся бы ребенок, которому дали ключ от кондитерской, и Призрак снова почувствовал, как его сердце провалилось в желудок.

Мужчины и женщины, которые служили в департаменте, будут убиты. Гриндельвальд позаботился бы об этом.

"Что касается вас, мистер Призрак, я не желаю оставаться здесь дольше, чем это необходимо. Как ты хочешь умереть?"

Призрак был застигнут врасплох этим вопросом.

"В постели с моей женой, когда я буду стариком?" - с надеждой спросил он.

Гриндельвальд усмехнулся.

"Боюсь, это не вариант, но для тебя я сделаю это быстро".

Прежде чем Призрак смог ответить, он почувствовал сильное давление на горло, и с потерей крови, которую он уже испытал, прошло совсем немного времени, прежде чем тьма поглотила его.

Он погиб там же, в своем кабинете, его последние мысли были о жене и мужчинах и женщинах ICW, которые пострадают, когда Ханс Готье найдет их.

И он найдет их, в этом Призрак не сомневался.

http://tl.rulate.ru/book/76052/2701193